

Индивидуализм в России: методологические проблемы социологического исследования.

Войтенко Валерия Петровна

Аспирант

*ЮФУ - Южный федеральный университет, Институт по переподготовке и
повышению квалификации, Ростов-на-Дону, Россия*

E-mail: leravvp@mail.ru

Индивидуализм в российском обществе становится предметом социологического изучения в 80–90-х гг. прошлого века, когда Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарс были проведены два независимых этнометрических исследования, включавших измерение индекса индивидуализма в разных странах, в том числе и в России. Несмотря на различия в методике эмпирических исследований, результаты, которые получили ученые, оказались схожими: Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарс пришли к выводу о том, что российское общество находится в «промежуточном состоянии», индекс индивидуализма, в котором по Г. Хофстеде варьируется в интервале 41–55 [4]. Согласно результатам, полученным Ф. Тромпенаарсом, в России процент респондентов, выбравших индивидуальную независимость, составляет 60% [5]. Для сравнения: западные страны, которым присущ индивидуализм, имеют хофстедовы индексы порядка 65–90, а восточные страны, в которых доминирует коллективизм, – порядка 15–45 [4].

После исследования, проведенного Г. Хофстеде, подобные этнометрические проекты вызвали интерес в научной среде. Особого внимания заслуживает проект Globe, проект WVS, исследования Ш. Шварца. Данные исследования использовали различные количественные оценки приверженности россиян ценностям индивидуализма, и соответственно, пришли к различным выводам относительно положения России по отношению к странам Востока и Запада. Проект Globe имеет схожую методологическую базу с исследованием Г. Хофстеде. Однако, согласно результатам, полученным в ходе реализации проекта Globe, Россия принадлежит к Востоку. Результаты коллективного проекта «Всемирное исследование ценностей» (The World Values Survey – WVS) тоже показали, что Россия принадлежит к Востоку. К такому же выводу пришел Ш. Шварц [7].

В российской социологии Н.В. Латова, применяя методику Г. Хофстеде, пришла к выводу о том, что в различных регионах России в сознании россиян наблюдается сочетание ценностей коллективизма и индивидуализма. Индекс индивидуализма, согласно результатам исследования, составил 51 [6]. Такой вывод подтверждается и другими исследованиями, проведенными на территории России и не связанными с методикой Г. Хофстеде. Например, по данным ВЦИОМ в середине 90-х прошлого века 58% респондентов в России не одобряют тех, кто пытается выйти за рамки коллектива, но при этом только 20% считает, что необходимо руководствоваться мнением большинства, и 56% выступает за самостоятельное принятие решений. По оценкам М.К. Горшкова, в начале XXI в. доля приверженцев индивидуалистических ценностей в российском обществе составляла 25–30%, доля приверженцев коллективизма – 35–40% [6].

Различия в эмпирических результатах социологических исследований индивидуализма в России объясняются не только особенностями их методического инструмен-

тария, но и методологическими позициями ученых, прежде всего их представлениями о том, что такое индивидуализм. Так, Г. Хофстеде под индивидуализмом понимал предпочтение людей заботиться только о себе и собственных семьях, Ф. Тромпенаарс – господство интересов личности (личные счастье, достижения и благосостояние) над интересами группы, Н.В. Латова – особую форму мировоззрения, подчеркивающего приоритет личностных целей и интересов, свободу индивида от общества. Разные представления об индивидуализме, позволяющие выделить определенные индикаторы его количественного измерения, не дают возможности, во-первых, сравнивать полученные результаты, во-вторых, выявить качественную специфику индивидуализма в российском обществе. Все это предполагает необходимость разработки многомерного методологического конструкта социологического исследования индивидуализма в России, опираясь в первую очередь на конструирование его научного понятийного аппарата.

В рамках такого методологического конструкта индивидуализм может рассматриваться как особый стиль жизни. В отечественной литературе существует традиция рассматривать стиль жизни как понятие, конкретизирующее категорию «образ жизни» [3]. В рамках данного подхода стиль жизни определяется как способ повседневного поведения людей в соответствии с собственными потребностями и установками в пределах возможностей, создаваемых образом жизни. Уточняя такое представление о стиле жизни, отметим, что он представляет собой особую организацию мышления и жизнедеятельности людей в сфере повседневности. Соответственно, индивидуализм как стиль жизни характеризуется, с одной стороны, особым стилем мышления, с другой – специфическим стилем повседневной жизнедеятельности.

В научной литературе под стилем мышления понимают совокупность его установок, методов, принципов, «реализуемых как в рамках самого мыслительного процесса, т.е. в сознании, так и внешним образом, вербально или в каком-либо материальном действии, поступке, поведении и образе жизни». В основе стиля мышления лежит определенная парадигма, определяющая его практику. Для индивидуализма характерна целерациональная парадигма, предполагающая самооценку человека как уникальной личности и ее обращенность на себя как центр познания и деятельности. Эта парадигма ориентированна на конкретный результат социальных действий и эффективность социальных технологий. Индивидуалистический стиль мышления является логическим и аналитическим [2].

В основе стиля повседневной жизнедеятельности лежат различные личностные интенции (стремления) индивидов. М.Е. Илле выделяет три таких базовых интенции: «быть как все», «быть иным», «быть другим», которые усваиваются в процессе социализации. «Быть как все» – это интенция, которая предполагает стремление к индивидуальному, пространственно-временному единообразию. Данное стремление обеспечивает обществу стабильность путем сохранения традиций, взаимопонимания. Интенция «быть другим» выражается в стремлении индивида выйти за пределы «унылой повседневности и рамки собственного «Я». Данное стремление выражается в потребности «пожить» новой жизнью. Интенция «быть другим» – это стремление индивида к пространственно-временному многообразию. Интенция «быть иным» – это стремление индивида к индивидуально-пространственному многообразию и индивидуально-временному многообразию, которое заключается в стремлении «быть иным» по отношению к себе, а не по отношению к другим, окружающим [1]. Именно эта интенция

характерна для индивидуалистического стиля жизни.

Специфика и роль индивидуализма как стиля мышления и повседневной жизнедеятельности в России обусловлены, во-первых, особенностями локально-цивилизационного развития, во-вторых, характерными чертами общественного устройства, в-третьих, модернизационными трансформациями российского общества.

Литература

1. 1. Илле М.Е. К вопросу о предмете социологии // Социально-политический журнал. 1994. № 11-12. С. 101–112.
2. 2. Лубский А.В. Нормативные типы личности в России и на Западе: метафоры неоклассического стиля научного мышления // Гуманитарный ежегодник. 5. Ростов н/Д, 2006. С. 92–93.
3. 3. Ципко А.С. Образ жизни как целостное общественное явление // Образ жизни (методологические проблемы исследования). М., 1977. С. 58–73.
4. 4. Hofstede G. Culture's Consequences: Intern Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, L., 1980.
5. 5. Trompenaars F. Resolving International Conflict: Culture and Business Strategy // London Business School. 1996. Vol. 7 (3).
6. 6. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/INDIVIDUALIZM.html (Латова Н. Индивидуализм)
7. 7. <http://do.gendocs.ru/docs/index-174171.html> (Латов Ю.В., Латова Н.В. Ментальные карты мира).